

УДК 81'366.58

Искренкова М.С.

Владимирский государственный университет

ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРЕДИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

M. Iskrenkova

Vladimir State University

PARTICIPIAL COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN PREDICATE SENTENCE STRUCTURE

Аннотация: В статье анализируются деепричастные обороты со сравнительными союзами-частицами. Эти союзы-частицы тесно связаны с категорией модальности. Они могут выражать сомнение в достоверности чего-либо, условность, мнимость, иллюзорность чего-либо кажущегося, предположение, догадку о возможности, вероятности какого-либо события. Инвариантной семой этих значений является сема «неуверенности» (сомнения).

Ключевые слова: деепричастные конструкции, сравнительные союзы-частицы, модальность.

Abstract. The participial constructions with comparative conjunction particles are analyzed in the article. These conjunction particles are closely related to the category of modality. They may express a doubt about reliability of something, conventionality, imaginary, illusory character of something, assumption, guess on possibility, probability of an event. Invariant semantics of these values is the semantics of «uncertainty» (doubt).

Keywords: participial constructions, comparative conjunction particles, modality.

Деепричастные обороты могут присоединяться сравнительными союзами-частицами *как бы, как будто, точно, словно* и т. п., сообщающими деепричастной конструкции значение сомнения, неуверенности. Лингвисты по-разному квалифицируют слова *как бы, как будто, словно* и т. д. в составе деепричастного оборота. Так, В.В. Виноградов считает их ирреально-сравнительными союзами [3, с. 86]. Н.А. Широкова относит их к модально-сравнительным союзам [11, с. 13].

Е.Т. Черкасова считает, что при употреблении слов типа *как будто* в деепричастных оборотах «признаков союза не обнаруживается; они выступают в качестве модальных частиц, служащих для выражения сомнения в том, о чём говорится в деепричастном обороте» [8, с. 227-228].

«Русская грамматика» квалифицирует их как частицы-союзы, совмещающие разные модальные значения со значением связующих слов [6, с. 730-731]. Ср.: «Ряд частиц функционирует фактически как смысловые союзы. Выражая как частицы модусные смыслы преждевременности, желания, согласия, допущения, неясности, неуверенности, они в то же время выполняют как союзы квалифицирующую функцию: указывают на близкие этим модусным смыслам грамматические значения времени, цели, уступки, сравнения» [9, с. 288].

Как видно, одни учёные относят слова типа *как будто* к союзам, другие – к модальным частицам, третьи – к союзам-частицам. Мы квалифицируем слова *как будто, будто, как бы, словно, точно* и т. д. как союзы-частицы.

Интерес учёных к этим союзам-частицам обусловлен ещё и тем, что рассматриваемые слова тесно связаны с категорией модальности.

© Искренкова М.С., 2012.

В.В. Виноградов отметил однородность функций модальных слов и частиц с функциями глагольного наклонения: «Относясь ко всему предложению и выражая возможность, нереальность, достоверность и т. п., модальные слова и частицы оттеняют значения глагольного наклонения или определяют модальность высказывания в целом» [3, с. 77]. Он также подчеркнул, союзы *как бы*, *как будто бы*, *будто бы* имеют значение «гипотетической, или ирреальной, модальности» [там же, с. 86].

Н.Д. Арутюнова считает, что модальные союзы-частицы *как будто*, *будто*, *словно*, *точно* выражают модальность кажимости (к-модальность) [1, с. 833]. К-модальность, по её мнению, «маркирует то, что не видно, а привиделось, не слышно, а послышалось» [там же, с. 834]. Кажимость имеет следующие признаки: 1. Двуплановость, своего рода «двойное бытие», совмещение реального и кажущегося; 2. Наличие наблюдателя или самонаблюдения; 3. Наблюдатель воспринимает ситуацию чувственно. Она дана ему в ощущениях, образах, впечатлениях, воспоминаниях [там же].

К-модальность оставляет вопрос об истинности предложения открытым, поскольку образ присутствует лишь в субъективном восприятии наблюдателя [там же].

Рассмотрим те дополнительные оттенки значений, которые сообщают деепричастным оборотам данные союзы-частицы. В словарях у слов *будто*, *как будто*, *словно*, *точно* отмечаются общие значения: 1) сомнение в достоверности чего-либо; 2) выражение условности, мнимости, иллюзорности чего-либо кажущегося; 3) значение предположения, догадки о возможности, вероятности какого-либо события. Инвариантной семой этих значений является сема «неуверенности» (сомнения).

При деепричастиях не употребляется союз-частица *как*, поскольку семантика этого слова «указывает на возможность полного совпадения сравниваемых действий» [2, с. 147].

В основном *как* употребляется в составе союзов-частиц *как будто*, *как бы*. Частица *бы*, входящая в состав союзов-частиц *будто бы*, *как бы*, *словно бы*, придает им условно-предположительный оттенок значения.

Говоря об употребительности этих союзов-частиц, отметим, что особенно активно используется для присоединения именно деепричастных конструкций союз-частица *как бы*. Позиция непосредственного примыкания частицы к деепричастию, по мнению Н.А. Герасименко, «определяет реализацию модальной семантики ирреальности по отношению ко всей полупредикативной конструкции» [5, с. 77].

Анализ языкового материала показал, что в составе деепричастных сравнительных конструкций преобладают деепричастия несовершенного вида.

Рассматриваемые союзы-частицы могут вносить в деепричастный оборот сомнение в достоверности второстепенного действия.

Сомнение в достоверности чего-либо может подчёркиваться контекстом неясного восприятия, который вводит модальные союзы-частицы в тесное взаимодействие со знаками неопределённости [1, с. 834]. К таким знакам относятся неопределённые местоимения: *Она* [Марья Афанасьевна] *смотрела на бульдожат во все глаза, и пальцы на груди слабо шевелились, будто пытаюсь что-то ухватить* (Б. Акунин); *Израиль склонил голову набок, будто проверяя некое, отчасти уже ведомое ему знание* (Б. Акунин); *Вырвавшись из подворотни, буфетчик диковато оглянулся, как будто что-то ища* (М. Булгаков).

Другое значение, которое могут сообщать деепричастному обороту рассматриваемые союзы-частицы, выражение условности, мнимости, иллюзорности чего-либо кажущегося.

Часто условная ситуация кажущегося представлена воображаемой речью, беседой [4, с. 14]: *После каждой фразы он [старик] взглядывает на Яшу, как бы желая сказать: гляди, как я с умными людьми разговариваю!*

(А. Чехов); Он [Вагаев] взял её руку особенно свободно, **как бы сказав глазами**, что хотел бы поцеловать, как – «помните, тогда, чуть отвернув перчатку?...» – и неуловимо попридержал, как бы внушая взглядом: «Вы помните» (И. Шмелёв); Марья Афанасьевна лежала смиренно, кротко взирала на пламя свечек и беззвучно шевелила губами, **как бы произнося**: «Господи, помилуй» (Б. Акунин).

В ряде примеров иллюзорность, мнимость событий подчёркивается контекстом. Говорящий «противопоставляет характеризующему модальным словом событию такое, из которого можно сделать о нём противоположный вывод» [12, с. 84]: Пелагия смиренно поклонилась, **как бы признавая полное право епископа на гневливость**, но в голосе её смирения было немного, а уж в словах и подавно: – Это в вас, владыко, мужская ограниченность говорит. Мужчины в своих суждениях чересчур полагаются на зрение в ущерб прочим пяти чувствам (Б. Акунин); – Я... Я отправилась в Арарат не затем, – смятенно прошептала Наталья Генриховна, **словно бы отталкивая его голову**, но в то же время перебирая пальцами густые волосы Феликса Станиславовича (Б. Акунин).

Рассматриваемые нами модальные союзы-частицы широко используются для обозначения ситуации игры, притворства: Довольное лицо Митрофания на миг омрачилось (очевидно, именно от этой мысли), и пастырь отвернулся от неприятного молодого человека, **как бы забыв его благословить** (Б. Акунин); Он [Яков Михайлович] встал подалеже от фонаря, за кустом, и задрал голову, **как бы любуясь ясным месяцем** (Б. Акунин).

Круг деепричастий, с которыми сочетаются рассматриваемые союзы-частицы для обозначения ситуации игры, притворства, строго ограничен. Это деепричастия, образованные или от глаголов чувственного восприятия (*слышать, замечать*), или от глаголов мышления (*понять, знать*). Часто деепричастия употребляются с отрицательной частицей *не*.

Союзы-частицы могут сообщать деепричастной конструкции значение предположения, догадки о возможности, вероятности какого-либо события: **Как будто ополоумев**, неподвижная Наташа некоторое время смотрела на Маргариту, потом повисла у неё на шее, целуя и крича: – Атласная! Светится! Атласная! А брови-то, брови! (М. Булгаков); Шурочка отняла её [руку], но не сразу, **потихоньку, точно жалея и боясь его обидеть** (А. Куприн).

Рассматриваемые союзы-частицы могут употребляться в качестве модальных операторов, вводящих метафоры: Пастух ещё раз поглядел на небо, подумал и сказал с расстановкой, **точно разжёвывая каждое слово** <...> (А. Чехов); Он [чайник] тихо и жалобно звякнул, **словно прощаясь с жизнью**, и распался на несколько частей (П. Санаев); Красная крышечка, **как будто угадывая**, что сейчас произойдёт, предусмотрительно укатилась под холодильник и, вероятно удобно там устроившись, удовлетворённо дзинькнула (П. Санаев).

Несмотря на такую общность значений, рассматриваемые союзы-частицы имеют и дифференцирующие признаки. У союзов-частиц, содержащих элемент *будто*, сильнее модальность недостоверности, которая поддерживается ярко выраженным изъяснительным значением *будто* [7, с. 269]: Обгоняя молодого красавца, эта женщина на мгновение откинула покрывало повыше, метнула в сторону молодого человека взгляд, но не только не замедлила шага, а ускорила его, **как будто бы пытаясь скрыться от того**, кого она обогнала (М. Булгаков); Павел Васильевич вздрогнул и уставился посоловельми глазами на Мурашкину; минуту глядел он неподвижно, **как будто ничего не понимая** <...> (А. Чехов).

Союз-частица *точно* в большей степени указывает на точность приравнивания, в отличие от *будто*, в ней сильнее элемент сходства; в отличие от *словно* говорящий стремится к более точному, адекватному представлению действительности [там же].

Ср.: Катерина, словно стыдясь своей же улыбки, застенчиво сказала: – Опять (В. Белов); И увидел, как один из чёрных валунов вдруг шевельнулся, будто разделившись на две части, большую и поменьше (Б. Акунин); Тот [Владимир Львович] молча улыбался, точно ожидая, не будет ли ещё каких-нибудь признаний (Б. Акунин).

Учёные отмечают, что чисто сравнительное значение у данных союзов-частиц не является единственным. Так, О.М. Чупашева подчёркивает, что «сравнительное значение деепричастия сочетается с перечислительным, а из обстоятельственных чаще всего с причинным и значением образа действия» [10, с. 154]. Действительно, можно говорить о квазипричинном значении деепричастных конструкций с рассматриваемыми союзами-частицами, когда говорящий через предполагаемую причину пытается описать реальную ситуацию [7, с. 239]: *Чувствовалась близость того несчастного, ничем не предотвратимого времени, когда поля становятся темны, земля грязна и холодна, когда плакучая ива кажется ещё печальнее и по стволу её ползут слёзы, и лишь одни журавли уходят от общей беды, да и те, точно боясь оскорбить унылую природу выражением своего счастья, оглашают поднебесье грустной, тоскливой песней* (А. Чехов). Возможно и выражение квазичеловеческого значения: в этих случаях деепричастие часто имеет значение желательности: – *Отработаем!* – сказал Кирилл и поднял руку, *точно желая принести клятву* (А. Чехов). Ср. также сочетание сравнительного значения и значения образа действия; – *Что чудовищного в фамилии «Борейко»? – спросила Полина Андреевна, улыгнувшись еще приветливей, и повторила, как бы пробуя на вкус. – Борейко, Борейко... Самая обыкновенная фамилия* (Б. Акунин).

Если деепричастный сравнительный оборот входит в однородный ряд с наречием, именем существительным или другим деепричастием, то помимо сравнительного значения в нём совмещаются пояснительное значение и значение образа действия, а ино-

гда и другие обстоятельственные значения. По замечанию В.С. Беловой, в такой пояснительной функции деепричастие употребляется очень часто [2, с. 150]: *Здесь пророк покосился на Пелагию, но не с испугом, а как-то озадаченно, словно не очень понимая, из-за чего она так разволновалась* (Б. Акунин); *Буфетчик вынул тридцать рублей и выложил их на стол, а затем неожиданно мягко, как будто бы кошачьей лапкой оперируя, положил червонец звякнувший столбик в газетной бумажке* (М. Булгаков).

Таким образом, сравнительные союзы-частицы, тесно связанные с категорией модальности, в составе деепричастного оборота служат для выражения сомнения в достоверности второстепенного действия, условности, мнимости, иллюзорности чего-либо кажущегося, предположения о возможности какого-либо события.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 895с.
2. Белова В.С. О значении и параллельном употреблении сравнительных деепричастных и глагольных оборотов // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1961. – №2. – С. 147-153.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 53-87.
4. Гатинская Н.В. Функционально-семантическая характеристика служебного слова *как бы* // Разнородные характеристики лексических единиц. Ч. 3. – Смоленск, 1999. – С. 11-17.
5. Герасименко Н.А. Семантика и синтагматика (на примере функционирования частицы *как бы*) // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: К 100-летию проф. А.М. Иорданского. Материалы седьмой международной конференции. Владимир, 25-27 сентября 2007 года. – Владимир: ВГПУ, 2007. – С. 76-78.
6. Русская грамматика: В 2-х т. Т. 1. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 783с.
7. Словарь служебных слов русского языка / Авторы: А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева, Г.Д. Зайцева, Е.С. Шереметьева, Н.Т. Ока-

- това, И.Н. Токарчук, Г.М. Крылова, Т.А. Жукова, Т.В. Петроченко, В.Н. Завьялов. – Владивосток, 2001. – 363 с.
8. Черкасова Е.Т. О союзном и несоюзном употреблении слов типа «будто», «словно», «точно» и т. п. в сравнительных конструкциях // Памяти акад. В.В. Виноградова. Сб. статей. – М., МГУ, 1971. – С. 225-229, с. 227-228.
9. Чернышёва А.Ю. Частицы как средство связи в сложном предложении // Традиционное и новое в русской грамматике. Сб. статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. – М.: Индрик, 2001. – С. 281-289.
10. Чупашева О.М. Грамматика русского деепричастия: Монография. – Мурманск: МГПУ, 2008. – 197 с.
11. Широкова Н.А. Типы синтаксических конструкций с сравнительным союзом в составе простого предложения. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1960. – 154 с.
12. Яковлева Е.С. Значение и употребление модальных слов, относимых к разряду показателей достоверности/недостоверности: дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1983. – 171с.